

САМОПОХВАЛА И САМОПОРИЦАНИЕ
КАК ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
(на материале современного немецкого языка)

В статье проанализированы речевые акты самопохвалы и самопорицания. Рассмотрены определения оценки и самооценки, виды самооценки, а также языковое выражение указанных речевых актов. Специфика самопохвалы и самопорицания заключается в невозможности выражения коммуникативного намерения перформативами в условиях непосредственного речевого общения.

Современная лингвистика характеризуется усилением внимания к речевому поведению человека. Его жизнедеятельность находится в тесной связи с *оценкой*, являющейся одним из важнейших аспектов отражения взаимодействия человека с окружающей средой, в процессе которого под влиянием различных факторов (исторический срез, в котором протекает жизнь человека, его воспитание, образование, характер, мировоззрение) у него формируется определенная система ценностей. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, оценка относится к числу собственных человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием ... [1, с. 5].

Представители различных областей знаний пытаются определить место оценки в системе категорий научного познания. Философы ее связывают с понятиями цели, устремлений и интересов человека; логики изучают оценочные рассуждения; лингвистов интересуют способы выражения ценностных отношений средствами языковой системы. При этом все имеющиеся классификации оценки в лингвистике ориентированы на выделение основных типов оценочных значений. Так, на примере имен прилагательных Н. Д. Арутюнова описывает аксиологические значения в языке при помощи двух основных типов: общеоценочного и частнооценочного [1, с. 198–199]. Первый тип реализуется прилагательными *хороший / плохой* и их стилистическими и экспрессивными оценками. Во второй тип входят значения, которые дают оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения.

В процессе жизнедеятельности человек как социальное существо постоянно получает оценку своим поступкам и действиям как со стороны окружающих, так и от общества в целом. Природа оценки отвечает природе человека. Его взгляд на самого себя, свои возможности, качества, способности, попытка охарактеризовать себя определяется психологами как *самооценка*, изучение которой проводится в рамках конструкции, именуемой «Я-концепцией». Это – совокупность всех представлений о себе, сопряженная с их оценкой. От самооценки зависит уровень критичности, требовательности к себе, отношение к своим успехам и неудачам [2, с. 30–31]. Анализ научной литературы позволяет отметить три момента, существенные для понимания самооценки:

а) сопоставление образа реального «я» с образом идеального;

б) учет мнения других людей при самооценке: «действия людей по отношению к самим себе в значительной мере того же порядка, как и действия по отношению к другим людям или действия других людей по отношению к ним» [3, с. 81];

в) оценка успешности своих действий и проявлений через призму своей идентичности, т.е. люди прилагают большие усилия для того, чтобы с успехом вписаться в структуру общества.

Самооценку характеризуют обычно с точки зрения уровня – средняя, высокая, низкая; с точки зрения соотношения с реальностью – адекватная и неадекватная. В русской этике нормой признается достаточно высокая самооценка человека, на это указывает выражение «знать себе цену» [4, с. 18]. Для завышенной самооценки характерно осознание собственного превосходства над другими людьми. Низкая самооценка характеризуется принижением своих достоинств, она воспринимается как отклонение от нормы. Речевой акт преувеличенной негативной самооценки парадоксален с точки зрения прагматических особенностей функционирования речи, так как он противоречит принципам положительной самопрезентации. Естественно утверждать, что адекватное отношение к себе, адекватная самооценка являются оптимальной стадией ее развития, когда человек реально оценивает свои возможности, действия, поступки, черты характера и качества.

В последние годы в лингвистике возрос интерес к проблемам самооценки, о чем свидетельствуют исследования по данной проблеме на материале различных языков: А. В. Санников [4], О. В. Пугачёва [5], Н. А. Трофимова [6], И. В. Кожухова [7], Н. В. Смирнова [8] и др.

Речевой акт, в котором говорящий сам выражает положительную оценку своих действий с целью вызвать такую же оценку со стороны адресата, является *самопохвалой*. П. Экман считает самопохвалу одним из видов лжи, используемой для повышения своего социального статуса. При этом говорящий стремится выглядеть в глазах других людей более важным, привлекательным. Автор отмечает, что в преувеличении всегда присутствует доля правды, но правда приукрашена [9, с. 87].

Подобные оценочные высказывания С. В. Волинкина рассматривает как нестандартные ролевые модели речевого жанра похвалы и называет их *автопохвалой*, отмечая три ее основных варианта:

а) инициативный – как констатация собственных достоинств (*Я – гений. Я додумалась до этого*);

б) высказывание в виде ответной реплики как следствие похвалы, сделанной ранее (*Такие стихи, ты молодец! – Да, есть немного*);

в) высказывание как запрос оценки (*Ну не молодец ли я?*) [10].

Наш практический материал показал, что в большинстве случаев самопохвала используется с целью произвести хорошее впечатление на собеседников, в результате чего другие будут думать о нем лучше: *Ohne mich wäre er nie so schnell Millionär geworden* [K, S. 92].

Говорящий с достоинством и гордостью дает оценку своим качествам, умениям, достижениям: *In Erfindungen bin ich sachverständig* [Kstn, S. 146]; *Ich habe eine großartige Idee* [K, S. 84]; *Ich habe meinem Freund einen ausgezeichneten Rat gegeben* [K, S. 9]; *Für einen Mann meines Alters bin ich toll in Form* [B, S. 10].

В связи с тем, что субъектом оценки выступает сам говорящий, с высказанной оценкой можно не всегда согласиться, так как она часто бывает преувеличенной. Самопохвала может быть вызвана чувством обиды, что дает основание говорящему особенно высоко оценить свои достоинства: *Dieser Dreckskerl hat mich frühzeitig in den Ruhestand geschickt. Mich, ausgerechnet mich, – ohne mich seid ihr doch nichts bei der Kripo* [H, S. 108].

Самопохвала без оттенка хвастовства и самолюбования возможна, когда подводятся итоги совместной работы: *Gefällt es Ihnen? Das haben Eduard und ich errichtet* [K, S. 112]. Данный речевой акт встречается нечасто, поскольку самопохвала не поощряется правилами общения и является нарушением максимы скромности, призванной регулировать взаимоотношения коммуникантов и предполагающей минимальное выражение одобрения самого себя. Поскольку открытая самопохвала порицается, то самооценка может выражаться скрыто, без упоминания своего имени, что раскрывается ситуативным контекстом: *Jetzt siehst du, wie gut es war zu sparen und das Geld zurückzulegen* [K, S. 54].

С самопохвалой граничит *эйфоричное восприятие похвалы*. Немецкий лингвист И. Верлен указывает, что реакция на похвалу должна быть умеренной, слушающему не следует восхвалять себя: *Eigenlob stinkt* [11, S. 256].

Каждая похвала представляет собой в определенной мере самопохвалу, поскольку она показывает соответствие говорящего критериям оценки, предъявляемым к собеседнику. Самопохвала, как и речевой акт похвалы, выражается оценочными лексемами, прилагательными в сравнительной и превосходной степени, высказываниями различной коммуникативной направленности. Ее специфика заключается в невозможности передачи коммуникативного намерения эксплицитным перформативом в условиях непосредственного речевого общения.

В отличие от положительной самооценки, которую согласно нормам поведения в обществе следует минимизировать любыми доступными способами, отрицательная самооценка является эффективным средством показать свою скромность и требовательность к себе. *Самопорицание* как качество личности – это склонность относиться к себе, своему поведению, поступкам неодобрительно, с осуждением. Зачастую, порицая себя, человек стремится опередить в этом других. Многие исследователи называют это профилактикой от порицания окружающих. Разумеется, отрицательная самооценка более предпочтительна, чем порицание партнером. Заранее признавая свою вину, человек освобождает других от необходимости высказывать свою отрицательную оценку, которая может проявляться во внутренней речи. Неслучайно для самоосуждения в русском языке используется

такое выражение, как *казнить себя*, что неприемлемо к другому объекту оценки: *Du bist verrückt, sagte ich zu mir* [B, S. 120]; *Wozu lebe ich eigentlich? Ich habe mich, dachte er, durch meine blinde Liebe selbst vernichtet* [Kns, S. 155].

Говорящий может прямо указывать на свою ошибку, нанося ущерб своему позитивному лицу, употребляя при этом личное местоимение *я* и лексемы *schuld, schuldig*: *An allem, was man ihr vorwerfen kann, bin ich allein schuld* [F, S. 263]; *Es ist meine Schuld, ich bin nicht stark, auch meine Liebe ist nicht stark genug* [K, S. 155]. Признание вины может относиться как к настоящему, так и к прошедшему времени: *Ich wusste, es war meine Schuld* [B, S. 63]. Чувство вины говорящий иногда разделяет с другими лицами: *Wir haben alle nicht so auf Monika aufgepasst, wie es sein sollte. Wir sind alle schuldig. Jawohl, schuldig!* [Kns, S. 105]. При самопорицании говорящий может раскаиваться за свои поступки и спрашивать себя, почему он совершил то или иное действие. При этом он знает, что ушедшего не вернуть, и сокрушается по этому поводу. Данное самопорицание может быть выражено одним или несколькими риторическими вопросами: *Warum habe ich nur geschossen? Warum habe ich mich nicht geweigert? Warum habe ich so was gemacht?* [Sgr, S. 157]. Риторические вопросы с *warum* обращены к прошлому, поэтому они не могут быть реализованы побудительными высказываниями. Далее может следовать оправдание говорящим своего поступка: *O, Mutter, Mutter, warum habe ich das getan? ... – Um so zu sein, wie die anderen in unserem Klub, ... weil ich zeigen wollte, dass ich nicht feig und ängstlich bin, wie mich die anderen spöttisch machen* [Kns, S. 123].

Для выражения сильной неудовлетворенности своими или совместными с собеседником поступками говорящий может употреблять оценочную инвективную лексику: *Ich geb's zu, dass ich ein Idiot bin* [F, S. 238]; *Die Geschichte bricht uns das Genick; wir waren komplette Idioten* [K, S. 211].

Одним из средств, используемых для обозначения негативной самооценки, являются также оценочные существительные – метафоры, образованные от названий животных, – слова-фаунонимы: *Esel, Schwein, Hund, Vieh, Kamel* и др. Указанные животные наделены такими отрицательными качествами, как глупость, грубость, ограниченность и т.д. Эти черты переносятся и на характеристику человека: *Ich bin ein Schwein* [Kstn, S. 226]; *Ich gebe zu, dass ich ein Esel bin* [F, S. 238]; *Ich war ein Rindvieh, dich dorthin zu schicken* [Kns, S. 67]; *Ich bin ein Riesenkamel gewesen, dass ich von ihnen fort bin* [Fld, S. 104].

Самопорицание может быть выражено средствами других речевых актов, что выводится из ситуативного контекста. Н. А. Трофимова отмечает, что «опосредованной целью самопорицания может быть косвенный запрос совета: если говорящий порицает какое-то присущее ему действие, результаты которого можно, по его мнению, исправить, то логично предположить, что он ждет от партнера совет, рекомендацию по изменению этого отрицательно оцениваемого положения дел» [6, с. 269]: *Meine Talente reichen zum Verhungern. Was nützt es mir, dass ich begabter als andere bin?* [F, S. 191].

Самопорицание может также реализовать такие интенции, как

а) извинение: *Lass gut sein, Alter, ich bin Idiot. Ich mache mir schon Vorwürfe* [Hr, S. 260];

б) самоирония: *Ich komme mir vor wie ein Teenager. Wozu habe ich mich so ausgeputzt?* [H, S. 26];

в) сомнение: *Ob wir die Tochter falsch erzogen haben?* [Sm, S. 25].

Анализ показал, что для выражения самопорицания чаще других синтаксических структур используются риторические вопросы, которые негативно характеризуют самого говорящего. Языковыми средствами, используемыми при самопорицании, являются также оценочные лексемы: в нашем материале – существительные и наречия. Для выражения самопорицания, как и для самопохвалы, отсутствуют перформативные формулы. Как отмечал З. Вендлер, слова говорящего «я упрекаю себя за ...» или «я хвалю себя за ...» являются иллокутивным самоубийством [12, с. 238–250].

В самопорицании следует знать меру, чтобы не дойти до самопрезрения. Ложное лицемерное самопорицание сродни похвале самому себе. Главное, чтобы самопорицание совершенствовало личность, иначе оно превращается в самоунижение, которое как проявление уважения к собеседнику посредством принижения собственного положения и возвышения положения адресата, относится к стратегиям негативной вежливости.

Практический материал показал, что в самопохвале воплощаются различные типы оценок, а в самопорицании – преимущественно морально-этические (за какой-то неблаговидный поступок, неправильный образ жизни, за глупость, наивность). Несмотря на то, что самопохвала, как и похвала в целом, распространяется на больший круг явлений, чем порицание и самопорицание, в речи она встречается реже порицания. Эта особенность – преобладание единиц с отрицательной оценочной семантикой над единицами с положительной оценочной семантикой – замечена лингвистами давно. В. И. Шаховский объясняет этот факт социопсихологическими факторами: «все хорошее считается нормой, а отклонение от нее в сторону полюса отрицательной оценки имеет разнообразную гамму проявлений, отраженных в денотации и коннотации значения слов, обозначающих эти проявления» [13, с. 103]. Причиной данного положения является критическая направленность деятельности разума, а также то, что людям свойственно более детализировать обозначение зла, нежели обозначение добра в целях успешного преодоления негативных качеств человека, которые тоньше дифференцируются сознанием, чем положительные свойства объектов.

Самооценка не является постоянной, она может изменяться в зависимости от обстоятельств. Источником оценочных значений различных представлений индивида о себе выступает его социокультурное окружение, в котором оценочные значения нормативно фиксируются в языковых значениях. Самооценка служит определенной ступенью в развитии самосознания и показывает способность человека отнестись к себе критически и соотнести свои возможности с результатами деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языкового значения. Оценка, события, факты / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
2. Бёрнс, Р. Б. Развитие Я-концепции и воспитания / Р. Б. Бёрнс. – М. : Прогресс, 1986. – 169 с.
3. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М. : Наука, 1969. – 81 с.
4. Санников, А. В. Самооценка человека в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Санников. – М., 2006. – 163 л.
5. Пугачева, О. В. Коммуникативная полярность речевых актов упрека и самопохвалы и средства их экспликации / О. В. Пугачева // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 134–138.
6. Трофимова, Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ / Н. А. Трофимова. – СПб. : ВВМ, 2008. – 376 с.
7. Кожухова, И. В. Самоупреки в английском языке : форма и функционирование / И. В. Кожухова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. – 2014. – № 7. – Вып. 89. – С. 30–34.
8. Смирнова, Н. В. Самооценка и ее выражение в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Смирнова. – М., 2011. – 24 с.
9. Экман, П. Почему дети лгут? / П. Экман. – М. : Педагогика-пресс., 1993. – 210 с.
10. Волынкина, С. В. Ролевой репертуар оценочного жанра «похвала» / С. В. Волынкина // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 2. – С. 200–204.
11. Werlen, I. Ritual und Sprache / I. Werlen. – Tübingen : Niemeyer, 1984. – 270 S.
12. Вендлер, З. Иллокутивное самоубийство / З. Вендлер // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1995. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – 500 с.
13. Шаховский, В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность / В. И. Шаховский // Коммуникативные аспекты значения : сб. – Волгоград : Волгоградский пединститут, 1990. – 349 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

K – Kästner, E. Drei Männer im Schnee / E. Kästner. – München : Deutscher Taschenbuch Verl., 2004. – 234 S.

Kstn – Kästner, E. Fabian. Die Geschichte eines Moralisten / E. Kästner. – St. Petersburg : Капо, 2008. – 315 S.

B – Buchheit, H. Julia und die Pferdefreunde / H. Buchheit. – Reutlingen : Ensslin u. Leiblin Verl., 1994. – 319 S.

H. – Hillefeld, M. Der Mensch ohne Gesicht / M. Hillefeld. – M. : Астрель, 2006. – 154 с.

Kns – *Konsalik, H.* Mädchen im Moor / H. Konsalik. – München : W. Heyne Verl., 1993. – 302 S.

F – *Fallada, H.* Wolf unter Wölfen / H. Fallada. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verl., 1972. – 516 S.

Sgr – *Seghers, A.* Der Bienenstock / A. Seghers. – Berlin : Aufbau-Verl., 1956. – 357 S.

Fld – *Fallada, H.* Kleiner Mann – was nun? / H. Fallada. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verl., 1970. – 400 S.

Hr – *Hurry, A.* Zwei Freunde für Janna / A. Hurry. – Berlin : Verl. Neues Leben, 1970. – 87 S.

Sm – *Schuhmacher, S.* Kurzhörspiele 1 / S. Schuhmacher. – Bonn : Internationes, 1989. – 63 S.

The article is devoted to the analysis of speech acts of self-praise and self-reprimand. We consider the definitions of esteem and self-esteem and describe the language expression of the speech acts in question. The specific character of self-praise and self-reprimand consists in the impossibility of expressing the communicative intent with performatives in direct speech communication.

Принята в редакцию 15.03.18

А. В. Ломовая

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ КОМПРЕССИИ В АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ДЕНОМИНАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ

В статье рассматриваются особенности реализации принципа языковой экономии в предложениях с производными английскими глаголами, образованными безаффиксальным способом от наименований частей тела. Выявлены четыре типа языковой компрессии: синтаксическая, семантическая, идиоматическая и стилистическая, а также их подвиды. Определено соотношение парадигматической и синтагматической компрессии в предложениях с деноминативными глаголами в зависимости от типа имплицуемой информации.

Законы функционирования и развития языка уже многие годы находятся на пике популярности в области лингвистических исследований. В первую очередь это связано с трактовкой языка как живого, динамичного, социально обусловленного феномена, который нельзя рассматривать в отрыве от сферы его применения. Одним из универсальных лингвистических законов является *принцип экономии* в языке, известный также как принцип наименьшего усилия, суть которого заключается в следующем: в процессе общения человек использует только тот минимум языковых средств, который необходим для достижения поставленной коммуникативной цели [1, с. 188–189].